

Линь Цинхэ не шутила, говоря, что боится, что Чжоу Цинбаю не будет ходить на работу. Она действительно боялась.

Этот человек прошел строгую подготовку в армии. Его физические способности были выдающимися.

После возвращения он постоянно занимался ручным трудом.

Линь Цинхэ боялась, что он потеряет жизненную силу и будет постоянно болеть, поэтому она делала все возможное, чтобы приготовить хорошую еду, чтобы напитать его.

Поэтому, даже если он работал весь день, он все равно был в порядке и очень силен.

Во время зимней изоляции ему некуда было девать свою бьющую через край энергию. Тогда на кого она будет направлена?

Линь Цинхэ несла всю тяжесть.

Каждое утро, просыпаясь с больными ногами и поясницей, она думала о том, как заставит его съесть лепешку и выпить холодной воды.

Однако когда еду подавали на стол, оказывалось, что Линь Цинхэ не была бессердечной. Она несла на стол все самое вкусное. От этого ее муж становился еще более безудержным.

После того как посеяли озимую пшеницу, стали делить мясо.

После раздачи мяса Чжоу Цинбай, как и в прежние годы, отправился заготавливать дрова.

Этой зимой Линь Цинхэ не шутила. Ей действительно было очень холодно. С этого месяца ей пришлось надеть хлопчатобумажное пальто.

Дава, Эрва и Саньва тоже надели свитера.

Линь Цинхэ посоветовалась с отцом Чжоу и матерью Чжоу:

— Отец, мать, у вас достаточно теплой одежды? Если не хватит, дайте мне знать.

— Хватит. Ты купила три цзиня шерсти в прошлом году. У нас с твоим отцом есть по свитеру. Они очень теплые, — улыбнулась в ответ матушка Чжоу.

Надо сказать, несмотря на то, что жена четвертого была большой транжирой, она относилась к ним очень хорошо.

Сколько стоит цзинь шерсти? Он стоит больше двадцати юаней.

Шерсть настолько дорогая, что это шокировало. Большинство людей неохотно покупали ее.

Однако жена четвертого в прошлом году купила для них три цзиня и дала им вязать свитера.

Хотя это было дорого, но, по ее словам, в этом свитере было очень уютно.

— Я думаю, вам не хватает пары шерстяных штанов, — сказала Линь Цинхэ.

Зимой действительно было ужасно холодно, стояла ледяная погода, и земля была покрыта снегом. Кан нужно было прогревать три раза в день, иначе он быстро остывал.

— Не нужно. Действительно, не нужно, — быстро отказалась матушка Чжоу.

— Сделай пару, матушка. Не волнуйся, дома еще есть деньги, которые можно потратить, — прошептала Линь Цинхэ.

Матушка Чжоу улыбнулась:

— Мама знает, что ты сыновья невестка, но ты все равно должна оставить немного денег для мальчиков.

— Мама, ты все еще беспокоишься, что у Дава не будет денег, чтобы жениться на жене в будущем? — Линь Цинхэ удивленно посмотрела на нее, услышав это.

Матушка Чжоу ответила:

— Лучше быть к этому готовой.

— Мама, только не говори мне, что вы с отцом помогаете мальчикам копить брачный фонд? — спросила Линь Цинхэ.

Матушка Чжоу только улыбнулась и ничего не сказала.

Линь Цинхэ была тронута, но не знала, что сказать.

Вторая невестка продолжала говорить, что пожилая пара предвзято относится к семье четвертого. Если серьезно, Линь Цинхэ до сих пор ничего не чувствовала.

Но теперь, даже она, которая никогда не была эмоциональной, была действительно тронута.

— Мама, я очень благодарна тебе и отцу за заботу о Дава и его братьях, но я должна сказать тебе правду. Я планирую финансировать обучение своих детей в университете. Об их браке в будущем нам не нужно беспокоиться, — заявила Линь Цинхэ.

— Я слышала, что сказал твой отец. Просто я беспокоюсь, что трудно будет поступить в университет, — тихо ответила матушка Чжоу. — Не стоит говорить о том, чего еще не произошло. Если люди узнают об этом и будут шептаться, то это превратится в шутку. Дети не смогут высоко держать голову, если не сдадут экзамен.

— Со мной здесь, зачем бояться, что они не сдадут? Мама, я не хвастаюсь. Если бы не моя репутация лентяйки в деревне, я могла бы сразу поступить в Университет Рабочих, Крестьян и Солдат, — сказала Линь Цинхэ.

Матушка Чжоу не стала с ней спорить. Улыбаясь, она ответила:

— Ты старательно заботишься о своей семье.

— Мама, тебе не нужно меня утешать. Я знаю это сердцем, — сказала Линь Цинхэ.

Она просто сказала это. Линь Цинхэ не считала себя ленивой. Возможно, с точки зрения нынешней эпохи она была ленивой.

Но это были всего лишь слова. На своем месте Линь Цинхэ не была ленивой. Дом был аккуратно убран, а трехразовое питание подавалось на стол вовремя. Была ли логика в том, чтобы называть ее ленивой?

— Мама, скажи отцу, что тебе не нужно беспокоиться о женитьбе трех мальчиков. Кроме того, даже если они не смогут поступить в университет, пенсионные деньги, которые Цинбай получил от армии, составляют пятнадцать сотен, — понизила голос Линь Цинхэ.

— Пятнадцать сотен? — глаза матушки Чжоу расширились.

Она предполагала, что у ее сына будет единовременная пенсионная выплата, но он должен составлять около пятисот юаней. Она не ожидала, что это будет тысяча пятьсот юаней.

— Мама, не смотри, что я веду себя расточительно. Осталось еще 1300. Если мы обеспечим их брачный фонд, этого будет более чем достаточно. Вы с отцом должны тратить деньги по мере

необходимости, — настаивала Линь Цинхэ.

— Я не знала, что у вас еще столько денег, — ошеломленно ответила матушка Чжоу.

— Мама, ты знаешь, чем я занимаюсь, — подняла бровь Линь Цинхэ.

Матушка Чжоу сухо кашлянула и прошептала:

— Не дай никому услышать.

— Я только говорю тебе, мама, — сказала Линь Цинхэ, а затем продолжила: — Я куплю для вас двоих шерстяную пряжу, и вы сможете связать пару шерстяных брюк. Не говорите, что я расточительна. Это только для вас двоих. Я даже не побеспокоюсь о том, чтобы взглянуть на тех двоих из старой семьи Линь.

Услышав последнее предложение, матушка Чжоу захохотала.

В прошлом жена четвертого всем сердцем болела за свою материнскую семью. Однако группа белоглазых волков из старой семьи Линь была ужасна. Они полностью разбили ее сердце и заставили ее ясно увидеть, что семья ее мужа благоволит ей.

Теперь все хорошее отношение Линь Цинхэ перешло от старой семьи Линь к этой пожилой паре.

У жены этого четвертого действительно были явные симпатии и антипатии.

Но деньги на покупку шерсти для штанов дала матушка Чжоу. Как она могла всегда позволять жене четвертого платить за них, пожилую пару?

Линь Цинхэ видела, что та настаивает на передаче денег, поэтому не отказалась. Она не могла заставить себя ссориться с людьми этой эпохи.

В этом году ей просто нужно было купить немного шерсти, чтобы сшить шерстяные штаны для отца Чжоу и матери Чжоу. Все остальные в ее семье пользовались своими.

У нее и ее мальчиков было по одной паре. Она уже хотела сделать такие же для Чжоу Цинбая, но он не захотел, так как не привык к ним.

Линь Цинхэ связала ему два свитера. Было также большое хлопковое пальто, так что этот сильный мужчина не замерзнет.

Энергия Ян Чжоу Цинбая особенно проявлялась ночью. Спать с ним было все равно, что держать в руках печь.

В этом году Линь Цинхэ оказалась права. Снег выпал очень рано.

Чжоу Цинбай заготовил дров только на семь дней. С учетом выделенной соломы от пшеницы и тому подобного, этого было вполне достаточно. Однако в этом году снег выпал очень рано.

Тем не менее старшее поколение было радо. Если так будет продолжаться, то озимая пшеница сможет хорошо восстановиться.

Линь Цинхэ заготовила много имбиря для своей семьи на эту зиму.

Они пили имбирный суп или кипятили имбирную воду, замачивали и мыли ноги.

Линь Цинхэ заботилась о своей большой семье. Само собой разумеется, отец Чжоу и мать Чжоу присоединились к ним в этом комфорте.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/2041028>